

ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Андрей Батенин

Конституция Республики Беларусь устанавливает исходные положения о защите прав авторов: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» (ст. 2 Конституции Республики Беларусь). Законодательство Республики Беларусь в области авторского права представлено достаточно широким кругом нормативных правовых актов, законов и постановлений органов власти, среди которых Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс (ГК) Республики Беларусь, Закон «Об авторском праве и смежных правах» (далее — Закон), постановления Совета Министров.

Важность индустрии авторского права привела к тому, что на международном уровне было признано его не только общечеловеческое, но и экономическое значение: вопросы авторского права были включены в один из базовых документов Всемирной торговой организации — Соглашение по торговым аспектам права интеллектуальной собственности.

Среди юридических и социальных гарантий особое место принадлежит судебной защите. Это право гарантируется Конституцией Республики Беларусь. Любой субъект вправе получить квалифицированную юридическую защиту, которая может быть предоставлена согласно Конституции Республики Беларусь и за счет государственных средств (ч. 1 ст. 60, ч. 1 ст. 62 Конституции). Вместе с тем, одной из основных проблем, от решения которой зависит возможность гражданско-правовой защиты того или иного объекта, является проблема определения объекта защиты.

За время своего развития научная мысль представила массу теоретических подходов, раскрывающих сущность авторского права, определяющих его правовую природу. В настоящее время в юридической науке отсутствует единый подход к определению конструкции авторского права. Несмотря на многообразие теорий, их условно можно разделить на две основные группы. К первой из них можно отнести сторонников проприетарного подхода, которые уравнивали авторское право и право собственности. Ко второй — тех, кто не желал рассматривать авторское право как право собственности. Сторонниками данной точки зрения в различные периоды времени были А. Блюнчли, А. Белезер, П. Гарум и др., которые рассматривали авторское право как личное право, неотделимое от личности создателя; Л. Лакре и Е. Ренуар, которые рассматривали авторское право как дарованную государством привилегию; Р. Опель, Л. Пюттер, Р. Манцони и др.,

считавшие авторское право результатом договора между автором и публикой; Э. Лабулэ, который видел авторское право как результат оккупации автором прав на произведение; Ф. Ланге (рентная теория); К. Герье (теория авторского права как деликтного отношения автора и общества) и др. Основным недостатком этих теорий являлось то, что их создатели пытались отнести авторское право к одной из ранее существовавших категорий гражданских прав, а, как известно, римское частное право выделяло три категории гражданских прав: личные, вещные и обязательственные.

Одним из первых, кто выделил исключительные права в самостоятельную категорию гражданских прав, был Э. Пикар. Сущность авторского права с позиции теории исключительного права не столько в возможности пользования объектом, сколько в возможности воспрепятствовать всякому другому присвоить этот объект. В российской науке гражданского права большая роль в развитии теории авторского права принадлежит выдающемуся российскому ученому Г. Ф. Шершеневичу, который предложил отнести авторское право к категории исключительных прав в связи с тем, что цель юридической защиты заключается в предоставлении определенным лицам исключительной возможности совершения определенных действий с запрещением всем прочим возможности подражания. Он склонялся к пониманию авторского права как права исключительно имущественного¹. В то же время нельзя отрицать тот факт, что авторское право обеспечивает и неимущественные интересы авторов.

Сам термин «исключительное право» в процессе исследования приобретал различное содержание. Обобщая теоретические подходы цивилистов советского периода, можно сделать вывод о том, что в основе занимаемых ими позиций была заложена теория, в соответствии с которой понятие исключительного права толковалось с точки зрения неотделимости от личности автора². Таким образом, исключительное авторское право отождествлялось с абсолютными личными неимущественными правами.

Одной из основных задач при использовании объектов исключительного права в экономическом обороте является обеспечение мер, направленных на защиту самого механизма правового регулирования использования объектов исключительного права.

Данная задача во многом упрощается, если признать за исключительным правом абсолютный характер.

До сих пор сторонники проприетарных теорий авторского права видят в нем схожесть с правом собственности. Кроме этого, право собствен-

Автор:

Батенин Андрей Сергеевич — старший преподаватель гражданского права и процесса БИП — Института правоведения, адвокат Минской областной коллегии адвокатов

Рецензенты:

Лепешков Юрий Алексеевич — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Сидорчук Ирина Павловна — кандидат юридических наук, доцент, декан заочно-правового факультета БИП — Института правоведения

ности и в теории, и в законодательной практике относится к категории исключительных прав; например в Прусском Земском Уложении 1794 г.³ Тем не менее, по мнению большинства современных исследователей, между этими категориями есть принципиальные различия.

Абсолютный характер исключительного права предполагает наличие специфических признаков, отражающих его сущность. Наиболее существенными из них являются: 1) наличие у управомоченного лица права на совершение определенных действий предполагает отказ всех других лиц от совершения действий, составляющих предмет права активного субъекта, т. е. правообладателя. В случае совершения подобных действий без соответствующего разрешения такие действия будут рассматриваться в качестве гражданского правонарушения (деликта). При этом закон допускает свободное использование произведения в некоторых случаях; 2) сугубо юридический характер исключительного права, которое осуществляется только в силу закона. Законодательно определены основания возникновения исключительного права, субъект, содержание, механизм и пределы осуществления этого права, как во времени, так и в пространстве⁴; 3) наличие в исключительном авторском праве двух составляющих — позитивной и негативной. Позитивная составляющая предполагает возможность управомоченного субъекта осуществлять определенные положительные действия по использованию объекта права; негативная — означает возможность для управомоченного субъекта запрещать подобные действия всех других лиц⁵; 4) особенности в способах защиты. Несмотря на то, что исключительные авторские права являются правами гражданскими и для их защиты теоретически могут применяться все те формы, способы и средства защиты, которые предусмотрены статьей 11 ГК, в силу своего нематериального характера они имеют весьма существенные особенности. Во-первых, для защиты исключительных авторских прав не могут применяться некоторые из способов защиты, например, такие как вилдикация. Во-вторых, в силу своего абсолютного характера, правообладатель может защищать свои права против любого нарушителя, независимо от вины последнего. По крайней мере, такие средства, как пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, должны действовать против любого лица, независимо от его вины.

Помимо тех способов, которые предусматривает Гражданский кодекс, Закон дополнительно устанавливает специфические способы защиты, такие как изъятие контрафактных экземпляров произведений и оборудования, использовавшегося для их производства, а также обязательная публикация о допущенном нарушении права с указанием действительного обладателя права.

Значительная часть исследователей придерживается той точки зрения, что создателю произведения принадлежит единое неделимое авторское право, которое, как и право собственности, состоит из различных правомочий⁶. Приверженцы другого подхода считают, что автору принадлежат отдельные субъективные авторские права, в результате чего о едином авторском праве говорить не приходится.

Законодательству Республики Беларусь об авторском праве не чужд дуалистический подход к делению авторских прав на имущественные и личные неимущественные права. На это прямо указывается в статьях 15, 16 Закона. Вместе с тем, подобный дуалистический подход подвергался критике еще в середине прошлого века⁷.

В соответствии с одной из точек зрения термин «авторское право» не является единым и неделимым, а состоит из отдельных составляющих (правомочий)⁸. Никким образом не отрицая право исследователей на выдвижение своих теорий, следует обратить внимание на то, что с точки зрения действующего законодательства Республики Беларусь споры по вопросу определения содержания термина «авторское право» не имеют оснований. Статья 982 ГК устанавливает, что авторам результатов интеллектуальной деятельности принадлежат в отношении этих результатов личные неимущественные и имущественные права.

Необходимость выделения в авторском праве прав личных неимущественных и прав имущественных обусловлена их различной правовой природой. Важнейшим различием между личными неимущественными и имущественными правами является их разное временное действие и их абсолютная или относительная принадлежность автору. Если право авторства как основное личное неимущественное право является неотчуждаемым и не может быть передано иным лицам (п. 3 ст. 982 ГК), то имущественные права могут быть переданы другим лицам. Кроме того, личные неимущественные права действуют бессрочно, тогда как имущественные права имеют ограниченный срок действия.

Для имущественных авторских прав законодатель использует конструкцию исключительных прав, причем исключительное право сродни праву собственности⁹. Однако большинство правоведов давно пришли к пониманию того, что права в отношении произведений как нематериальных объектов не могут быть правами собственника вещи, а должны быть правами *sui generis* (правами особого рода)¹⁰.

Категория абсолютных прав является наиболее широкой по своему объему и включает в себя и исключительные права, и личные права, и право собственности. Вот почему мнение некоторых ученых о том, что к категории исключительных прав следует отнести не только имущественное право, но и личные неимущественные права, на наш взгляд, представляется не вполне обоснованным.

С точки зрения В. А. Дозорцева, личные права принадлежат к числу абсолютных прав, могут принадлежать только одному лицу и имеют более широкое содержание, им предоставлена более широкая охрана. Исключительные права, в свою очередь, обслуживают имущественные отношения¹¹. Данная позиция представляется наиболее обоснованной и соответствующей природе исключительного права.

Статья 983 ГК прямо говорит о том, что обладателю имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности принадлежит исключительное право правомерного использования этого объекта по своему усмотрению в любой форме и любым способом. В соответствии со статьей 16 Закона автору в отношении его произведения при-

надлежит исключительное право осуществлять или разрешать осуществление определенного перечня действий. Возникает вполне закономерный вопрос, принадлежит правообладателю единое исключительное право либо набор конкретных правомочий по использованию объекта исключительного права?

На наш взгляд, наиболее убедительной и отвечающей сути авторского права и смыслу гражданского законодательства представляется точка зрения о том, что автору принадлежит не совокупность имеющих исключительный характер прав по использованию произведения перечисленными в законе способами, а единое исключительное право использовать произведение в любой форме и любым способом. Данная точка зрения находит свое подтверждение в законодательстве Республики Беларусь (ст. 983 ГК). В то же время статья 16 Закона дает перечень способов использования произведения. Следовательно, допуская, что указанные в статье 16 Закона действия носят характер самостоятельных прав, необходимо признать, что перечень прав является исчерпывающим, а это противоречит изложенным выше положениям. Подобной позиции придерживаются и польские ученые¹².

На наш взгляд, именно единое и неделимое право по использованию произведения позволит в полной мере обеспечить защиту исключительных прав авторов и других законных правообладателей. В связи с этим целесообразно привести в соответствие с Гражданским кодексом Республики Беларусь норму статьи 16 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах».

Одним из основных прав авторов произведений является право на защиту, поэтому не случайно на передний план была выдвинута именно *по-объектная* система, ведь авторское право возникло во многом как правовое средство предотвращения несанкционированного копирования. Тем не менее, требования технического прогресса заставили отказаться от пообъектной системы и прибегнуть к системе более-менее универсальных правомочий. Международные договоры стали тем универсальным стандартом, на который ориентировались национальные законодательства при определении содержания права на использование (в первую очередь это относится к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений¹³).

Не оспаривая традиционный подход к делению авторских прав на имущественные и неимущественные, следует отметить, что авторские права настолько взаимосвязаны, что выделить среди них права только имущественного или только неимущественного характера довольно трудно. Вместе с тем, в отличие от исключительной природы имущественного авторского права исключительность неимущественных прав является следствием их абсолютности, неотделимости от личности.

В контексте настоящей статьи представляет интерес право на защиту репутации автора. В Законе речь идет о праве автора защищать свое произведение от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора. В ранее действовавшем законодательстве данная норма формулировалась как запрет вно-

сить любые изменения в произведение без согласия автора (ст. 477 Гражданского кодекса БССР). Таким образом, на сегодняшний день, при буквальном толковании права на защиту репутации нельзя говорить о том, что всякое изменение, если оно не влечет за собой ущерб чести и достоинству автора, будет являться нарушением. При этом налицо оценочный критерий определения ущерба и, если ранее внесение даже самых незначительных изменений в произведение позволяло воспользоваться данным правом, то сегодня автору необходимо доказать, что эти изменения наносят ущерб его чести и достоинству. Данная процедура еще больше усложняется, когда речь идет о защите наследниками или другими правопреемниками репутации автора. Кроме этого, при анализе данного законодателем определения напрашивается вывод о том, что объектом защиты является уже не произведение, а честь и достоинство автора.

Статья 6-*bis* Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений формулирует неимущественное право автора на защиту репутации следующим образом: «...противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести и достоинству автора».

Из приведенного выше следует, что объектом защиты по смыслу Бернской конвенции является целостность произведения, его первоначальная форма, которую автор посчитал возможной донести до публики, т.е. обнародовать. При всех своих недостатках лаконичная форма статьи 477 Гражданского кодекса БССР в большей степени отвечала сути права на защиту репутации и соответствовала нормам международного права. Механическое имплементирование в содержание Закона норм Бернской конвенции привело к возможности двоякого толкования права на защиту репутации автора.

В настоящее время можно отметить такое направление в развитии авторского права, как стремление к известной унификации форм, институтов, включая и поиск более действенных способов защиты от нарушения авторского права. Анализ законодательства в сфере авторского права различных государств указывает на значительные расхождения в определении природы авторского права¹⁴.

На наш взгляд, исключительно важно для защиты авторского права государственное понимание необходимости эффективной системы защиты правообладателей, которая дает государству не только значительные экономические, но социальные и культурные выгоды, переориентирует общество с имитации чужих достижений на развитие творчества, поощряет авторов и других творческих личностей во всех видах деятельности, развивает уважение к законам. Именно вопрос защиты прав авторов и иных правообладателей при использовании произведений науки, литературы и искусства становится центральным в современном авторском праве. Признание объектом защиты не отдельных авторских правомочий, а единого неделимого исключительного имущественного авторского права позволит создать более универсальную модель функционирования и защиты авторских

прав. Благодаря своей специфике авторское право требует несколько иного подхода не только для своей реализации, но и для защиты. Тот факт, что, выступая организационной частью гражданского права, авторское право защищается всеми теми способами защиты, которые предусмотрены статьей 11

ГК, не в полной мере способствует решению всех проблем, связанных с защитой прав авторов, вследствие чего необходимо дальнейшее совершенствование законодательства Республики Беларусь, регулирующего авторские права, и приведение его в соответствие с нормами международного права.

¹ Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 6-е изд. СПб., 1907. С. 409.

² См.: Грибанов, В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М.: Знание, 1973. С. 19; Антимонов, Б. С., Флейшиц, Е. А. Авторское право. М.: Госюриздат, 1957. С. 59; Савельева, И. В. Правовое регулирование отношений в области художественного творчества. М.: Издательство МГУ, 1986. С. 70.

³ Калятин, В. О. Сущность права на результаты интеллектуальной деятельности (на примере авторского права) // Журнал российского права. 1999. № 9. С. 96.

⁴ Дозорцев, В. А. Исключительные права и их развитие // Права на результаты интеллектуальной деятельности. Авторское право. Патентное право. Другие исключительные права: сборник нормативных актов. М.: Де-юре, 1994. С. 13–17.

⁵ См.: Пилленко, А. Права изобретателя. Привилегии на изобретения и их защита в русском и международном праве. Историко-догматическое исследование: в 2 т. СПб.: Типография Стасюлевича, 1902. Т. 1. С. 35; Райгородский, Н. А. Изобретательское право в СССР. М.: Госюриздат, 1949. С. 31; Городецкий, Б. Н., Розовская, Б. М. Справочник по авторскому праву для редакционно-издательских работников. М.; Л.: Гизлегпром, 1948. С. 22.

⁶ Гаврилов, Э. П. Советское авторское право: основные положения, тенденции развития. М.: Наука, 1984. С. 133; Никитина, М. И. Авторское право на произведения науки, литературы и искусства. Казань: Издательство Казанского университета, 1972. С. 62; Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Теис, 1996. С. 191.

⁷ Серебровский, В. И. Вопросы советского авторского права. М.: Издательство АН СССР, 1956. С. 94–95.

⁸ Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Авторское право России. М., 1996. С. 113.

⁹ Лосев, С. С. Авторское право. Национальное и международное законодательство. Мн., 2000. С. 136.

¹⁰ Дипленц, В. Авторское право: прошлое и настоящее. Что дальше? М., 1988. С. 121.

¹¹ Дозорцев, В. А. Понятие исключительного права // Юридический мир. 2000. № 3. С. 7.

¹² Law of Poland on Copyright and Neighboring Rights of February 4, 1994. // Industrial Property and Copyright. 1995. № 3. P. 21–24.

¹³ Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. Парижский акт от 24 июля 1971 г. // Интеллектуальная собственность: в 2 т. / сост. и коммент. И. В. Поповой. Мн.: Амалфея, 1997. Т. 1: Авторское право и смежные права. С. 68–137.

¹⁴ Авторское право в странах Европы // Телевидение и радиовещание за рубежом. М., 1993. Вып. 8. С. 65–67.

SUMMARY

«A Copyright Law Protection Object» (Andrey Batenin)

The object of the investigation includes legal relations arising during the civil law protection of the authors' rights to scientific, literary and artistic works.

The subject of the investigation is exclusively the author's right as the right of the rightholders to protect their own rights to the work, as guaranteed by the law.

In the course of the research there has been developed a new approach to the legal protection of the objects covered by copyright. This method is based on the formation of the legal mechanism aimed to ensure the complete protection of the objects to copyright on the basis of the single universal system existing in the sphere of their usage.

Provisions and conclusions contained in this study can be used both for the further development of academic concepts of the legal nature of the copyright law by academics and practising experts.